

Конференция
«Людовит Штур – выдающийся деятель словацкой культуры»
(22 мая 2015 г., МГУ имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет, Москва)

Я. Шмигула

Вступительное слово

Уважаемые дамы и господа, дорогие профессора и педагоги, дорогие студенты – и, что немаловажно, друзья Словакии!

Как вам, вероятно, известно, этот год – год 2015 – в Словакии проходит под знаком Года Людовита Штура. У каждой нации, общества или этноса есть личности, которые оставили заметный след в своей истории. У нас в Словакии неизменно к таким личностям относят Людовита Штура. В октябре, а именно – 28-го октября, исполнится двести лет со дня рождения лидера Словацкого Национального Возрождения в XIX веке, политика, поэта, журналиста, философа, лингвиста, мыслителя, будителя словацкой нации и революционера. И я надеюсь, вы согласитесь со мной, внимание, которое уделяется этому великому человеку, действительно заслуженно. Ибо это был человек высоконравственный, неподкупный, остро чувствующий и социально активный, который смог «пробудить словацкий народ ото сна».

По всей Словакии в этом году проходит множество мероприятий, организованных по случаю 200-летия ведущей фигуры Словацкого Национального Возрождения середины XIX века. И это не только выставки и открытие новых экспозиций, но и торжественное заседание Национального Совета Словацкой Республики, посвященное наследию Штура, это традиционный журналистский конкурс за «Перо Штура», литературный конкурс «За что я люблю словацкий язык» и также выпуск памятного значка и серебряной коллекционной монеты. Международное значение этому юбилею придает его включение в список памятных дат ЮНЕСКО за 2014–2015 год.

К мероприятиям, организованным в рамках «Года Людовита Штура», относится и эта конференция в стенах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старейшего и самого большого Российского

университета, который, кстати, в этом году тоже отмечает свой юбилей – 260 лет с момента образования. И, может быть, это не просто совпадение, что мы с вами встречаемся именно здесь. Почему? Потому, что, хотя Людовит Штур и не был лично знаком с Россией, тем не менее он не скрывал своего теплого отношения и даже немного идеализированного представления о ней, он не скрывал своего восхищения и преклонения. Россия имела для него большое значение – даже настолько большое, что в своем труде «Славянство и мир будущего», который можно считать его политическим завещанием, он предлагал славянским народам присоединиться к России, и в качестве литературного языка советовал использовать русский.

«Присоединение славян к России – это единственный правильный путь, у которого есть будущее», – написал Штур в своем труде. Вместе с тем он сознавал, что если России суждено сыграть такую большую роль в судьбе всех славянских народов, то она должна принципиально изменить не только свою внешнюю политику, но и свой социально-политический подход к внутренним вопросам. И это произведение Штура, и наше сегодняшнее мероприятие, так же как и сама жизнь Людовита Штура, только подтверждают, что своей деятельностью, своими мыслями и поступками, Штур вышел за пределы, переступил границы родной страны.

Разрешите мне в связи с этим поблагодарить всех вас – филологический факультет МГУ за организацию этой конференции, и прежде всего я хотел бы высказать благодарность профессору кафедры славянской филологии Алле Германовне Машковой. Я надеюсь, что на этой конференции прозвучит немало поучительного, нового и воодушевляющего.

Позвольте мне еще до того, как прозвучат основные доклады, кратко представить пламенный, полный бескомпромиссной борьбы жизненный путь одной из самых значительных фигур в современной истории словацкого народа.

Людовит Штур родился 28 октября 1815 года в местечке Угровце. Интересно, что в этом самом доме, в здании местной школы, через 106 лет – в 1921 году – родился другой выдающийся представитель словацкого народа Александр Дубчек.

В семье Штура было пятеро детей, Людовит Штур был вторым ребенком. Его отец, Самуэль Штур, был сознательным человеком и учителем местной евангелической школы, именно у него Людовит получил начальное образование. В 1827 году он продолжил обучение в низшей евангелической гимназии в Рабе, сегодняшнем Дьёре. Прилежание и сообразительность ученика заметил профессор Петц, который был известен, прежде всего, своим преклонением перед античным искусством и античной образованностью.

После двух лет учебы в Рабе Штур поступил в евангелический лицей в Братиславе. Там с 1803 года существовала кафедра речи и литературы чехословацкой, которую возглавлял профессор Юрай Палкович. Евангелический лицей в Братиславе был единственным на тот момент высшим евангелическим учебным заведением во всей Венгрии, где была подобная кафедра.

В 1829 году студенты этого лицея основывают Чехословацкое общество, к основным задачам которого относились изучение родной речи, упражнения в грамматике, написание литературных трудов и изучение истории славянских народов. После приезда в Братиславу Людовит Штур становится одним из его членов, а осенью 1835 года – заместителем председателя этого общества. В целях более глубокого развития национального самосознания члены общества организовывали различные праздники, встречи и мероприятия. Одним из наиболее важных мероприятий, состоявшихся благодаря усилиям некоторых членов Чехословацкого общества, было торжество в Девине 24 апреля 1836 года. На нем Штур добавил к своему имени второе, славянское имя – Велислав.

В 1838 году 23-летний Штур поступил в университет в Галле, который посещали многие представители евангелической интеллигенции, где они изучали в основном теологию, философию, историю и лингвистику. Помимо латинского, Штур прекрасно владел венгерским, немецким, французским и греческим и, конечно же, многими славянскими языками – прежде всего польским, сербохорватским и русским. Он также изучал иврит и английский язык. Стремление Штура к изучению языков и его способности в этом плане были просто удивительны.

Через два года он вернулся в Венгрию. Его возвращение означало начало нового этапа борьбы за сохранение прав словацкого народа, так как радикальные действия венгерских чиновников и полицейских были направлены против попыток повышения культурного образования невенгерских народов. В начале 1843 года Людовит Штур ознакомил своих друзей с идеей объединения словаков католического и евангелического вероисповедания на базе единого литературного языка. За основу он взял среднесловацкое наречие главным образом из-за его распространенности и степени доступности для всех говорящих на других наречиях. Объединение словаков должно было происходить при содействии все словацкого объединения Татрин. 11 июля 1843 года Штур, Гурбан и Годжа встретились у Гурбана в местечке Глобока, где обсудили конкретные шаги по осуществлению реформы словацкого литературного языка.

В том же 1843 году усложнилась ситуация в лицее, где Штур преподавал, что привело к смещению его с должности заместителя профессора Палковича. Не смогли помочь ни студенческая петиция, ни защита некоторых профессоров евангелического лицея. В качестве протеста против ухода Штура с этого поста 22 студента покинули лицей.

Год спустя после многолетних усилий Штуру удалось получить разрешение на издание Словацкой национальной газеты с литературным приложением «Татранский Орел». Газета начала выходить 1 августа 1845 года. Она издавалась на шутовщине, литературном варианте словацкого языка, и в связи с этим нашла себе как горячих сторонников, так и непримиримых противников.

В 1846-м Штур издал свои труды «Наречие словацкое, или Потребность писать на этом наречии» и «Наука речи словацкой», в которых он отстаивал

вал необходимость использования нового литературного языка. На заседании общества Татрин в августе 1847 года в местечке Чахтице представители католиков и евангелистов окончательно договорились об использовании нового литературного языка.

Однако планы Штура выходили далеко за рамки научной и издательской деятельности. В 1847 году он в качестве депутата Венгерского сейма от свободного королевского города Зволен, который заседал в Братиславе, получил возможность более последовательно отстаивать свою национальную и социальную позицию. Однако работу Штура в Венгерском сейме прервали революционные события 1848 года. Благодаря революции народ получил больше свободы и социальных прав. Вместе с тем чувствовалось, что уступки венгерского правительства Пешту приведут к тяжелым последствиям для словаков. Они грозили усилением мадьяризации. В связи с этим словаками была принята петиция под названием «Требования словацкого народа», в которой были обозначены возможности решения словацко-венгерских отношений на основе принципов равноправия. В то же самое время Штур организовал Славянский съезд в Праге, на основании чего венгерское правительство приняло решение о его аресте. Несмотря на гонения, Штуру удалось принять участие в этом съезде. Туда приехали все основные представители славянских народов, живущих, главным образом, на территории Габсбургской монархии.

В сентябре того же года в Вене был создан Словацкий национальный совет, который провозгласил себя единственным представителем власти в Словакии и который отказался подчиняться венграм. В состав вошли Штур, Гурбан и Годжа. Этот Совет призвал словаков к вооруженному восстанию с целью обретения своих национальных и социальных прав.

После поражения революции и невыполнения обещания австрийскими властями Штур оказался в очень сложной ситуации: его просьба о возобновлении издания словацкой политической газеты, а также деятельность общества Татрин не была удовлетворена. В это время он работал над своим трудом «Славянство и мир будущего» – это одно из важнейших творений современной словацкой литературы в словацком издании смогло попасть в руки не только к специалистам, но и к простым читателям только в девяностые годы двадцатого века, в 1993 году, то есть через полтора века после своего возникновения. Впервые книга была официально опубликована в 1867 году в русском переводе.

1851 год стал трагическим для Людовита Штура. В январе умер его брат Карол, а спустя полгода – отец. После смерти своего старшего брата Штур переселился в Модру, чтобы там под полицейским надзором заботиться о семерых детях погибшего брата. Но он продолжал оставаться творчески активным, хотя его жизнь и усложнялась вследствие постоянного присутствия полиции. В 1853 году в Вене умерла его близкая подруга Адела Остролуцка, а затем в Тренчине – его мать. Вскоре трагически завершился и жизненный путь самого Людовита Штура. В декабре 1855 года на охоте при попытке перескочить ручей недалеко от Модры он случайно ранил себя. Умер Штур 12

января 1856 года – после трехнедельных непрекращающихся страданий – в возрасте всего лишь сорока лет.

Несмотря на короткий жизненный путь Штур оставил неизгладимый след в истории словацкого народа. Мы высоко ценим его вклад в дело формирования национального самосознания нашего народа, в дело создания словацкого литературного языка. Именем Штура были названы многие улицы, город Штурово и даже небольшая планета Штур под номером 3393, блуждающая где-то во Вселенной.

Уважаемые дамы и господа, дорогие преподаватели и студенты, в заключение позвольте сказать следующее. Мне кажется, что, оценивая значимость Штура и его отношение к России, было бы правомерным создание в России объединения под названием Общество Людовита Штура. Оно могло бы, например, оказывать поддержку деятельности российских педагогов, научных работников и переводчиков, популяризирующих словацкий язык и словацкую культуру. Пока же, как мне известно, им не хватает собственной организации для осуществления регулярных встреч, для обсуждения проблем словакистики, получения информации о новинках словацкой культуры и искусства в самом широком контексте. Я могу себе довольно хорошо представить, что такое объединение могло бы функционировать при Словацком институте в Москве. Я думаю, что проходящий сейчас Год Людовита Штура является хорошим импульсом в деле создания Общества Людовита Штура. Это может стать важным вкладом в дело популяризации наследия одной из самых выдающихся личностей в современной словацкой истории.

Благодарю за внимание!

Сведения об авторе:
Ян Шмигула,
директор Словацкого института в Москве

Ján Šmihula,
Chief of Slovak Institute in Moscow